

А потом фигура, на удивление, окруженная У Ён, все они не были высокими в выращивании, только в царстве Цзиньдань, но позиции между ними были естественными, аура была живой и хорошо, как какое-то образование!

У Ён стоял в центре с жутким мрачным лицом, но он как будто был крепко прижат к нему, не мог двигаться вообще!

Услышав это, один из культиваторов долго смеялся и кричал: "Дьявольские культиваторы должны быть убиты всеми"!

Другой продолжил: "Как величие Дэн Холла может позволить тебе, простому Юань-Ину младшему, спровоцировать?"

"Люди в моем Зале Дан, будь они основными учениками потомков или обычными учениками, не то, что вы, дьявольские земледельцы Дао, можете бить и убивать по своему усмотрению".

Последний холодно храпел и чихал: "С вашим жалким юань-ин выращиванием, вы осмеливаетесь пытаться убить здесь нашего Мастера Молодого Зала Дан, вы действительно не знаете, как жить или умереть!".

Первоначальное подозрение в сердце каждого мгновенно исчезло чисто.

Даже эти люди из зала Дан признали, что Ёе Бай был их Мастером Молодого Зала, так что это может быть только правдой.

Что касается того факта, что несколько культиваторов Цзиньдань так пренебрежительно относились к культиваторам YuanYing и даже тогда называли их "юниорами", то это казалось нормальным для всех культиваторов.

В конце концов, это был Руйи-Сити, а те, кто говорил, были из Дэн-Холла!

Остальные культиваторы великих сект показали шокированный взгляд, когда их взгляды переосмыслили Ёе Бай.

Когда гигантская ладонь рассеялась и У Юн был заключен в тюрьму, Е Бай естественным образом стоял невредимым посередине.

Однако в этот момент, когда он услышал слова Су Мэя, на его лице тоже появился ужас!

Какой Юный хозяин зала?

Какой первый гений Дэн Холла?

Хотя Йе Бай так думал в своем сознании, нет, так как прорвался на один вздох к поздней стадии создания Фонда, он уже видел себя как

первый гений Южного Региона, но он никогда не говорил этого раньше!

Что, черт возьми, здесь происходило?

Шок и гнев появились в глазах Хуан Лонга, когда он пронзительно кричал: "Что ты делаешь, заключая в тюрьму людей из нашей десятидесячной мечной секты, ты хочешь умереть?".

В этот момент, в его сердце, он уже смутно чувствовал намек на что-то плохое, вещи, казалось, выходили из-под контроля в направлении, где он не мог

воображал развиваться неконтролируемо в направлении, которое он не мог себе представить.

Йе Бай слегка саркастично улыбнулся и сказал: "Какой идиот, что сейчас происходит, ты что, до сих пор не знаешь?"

Лицо Хуан Лонга показало сильное чувство обиды, когда он смиренно закричал: "Я сын великого старейшины Десятидесячной мечной секты, ты не можешь действовать против меня".

рука, отец тебя не отпустит!"

Ye Bai мгновенно показал его зубы, показывая чрезвычайно солнечную улыбку, как он сказал, "Может быть, что если я отпустил тебя сейчас, твой отец

отпустит меня?"

После паузы Йе Бай сказал в очень серьезном тоне: "И ты всегда выпендриваешься передо мной, я молодой хозяин зала Дан, я когда-нибудь выпендривался? Я когда-нибудь гордился?"

"Ты!!!"

Хуан Лонг был настолько зол, что его вот-вот вырвет кровью, его сердце стало еще страшнее, вес молодого хозяина зала Дан, он не мог понять?

Более того, Йе Бай был явно второстепенной фигурой из Секты Небесного Меча, как он вдруг стал Молодым Патриархом какого-то Дан Холла?

Пролет в этом был слишком большим, верно?

На самом деле, не говоря уже о Хуан Лонге, даже присутствующие в зале Дан на самом деле задавались вопросом в своих сердцах, но они точно знали, кто является говорящим, поэтому, хотя они были шокированы, они быстро приняли реальность.

И в этот момент, глядя на Ye Бай, что заставило Хуан Лонг чувствовать себя еще более прихлопнутым в лицо было то, что раньше его самой большой силой было его собственное прошлое, но теперь, по сравнению, он обнаружил, что он, кажется, не в состоянии сопоставить другую сторону во всем?

Йе Бай случайно пожал Кровавый Лунный Меч в руку и с улыбкой сказал: "Надеюсь, ты дашь мне повод не убивать тебя, иначе мне придется на время позаимствовать твою голову".

Для тех, кто хотел убить себя, Ye Бай, конечно, не было бы милосердно, среди мира культивирования, те, кто был женский умерли все, и единственный, кто не умер, был тот, кто имел небесное происхождение, и другие не осмеливались прикасаться к нему.

Йе Бай был едва ли считается, что небесный фон в этот момент, но он не хотел жить такой жизнью, он хотел быть его истинным Я, быстро отомстить!

Более того, поколения ненависти между Сектой десяти тысяч мечей и Сектой небесных мечей тоже должны были быть разблокированы кровью.

Лицо Хуан Лонга внезапно изменилось, его бледное лицо показалось ужасным, как он кричал: "Ты не можешь убить меня, ты абсолютно не можешь убить меня, мой отец не отпустит тебя, я, я могу дать тебе компенсацию, я дам тебе все камни духа, которые у меня есть на меня!".

Йе Бай слегка приподнял брови и засмеялся: "Этого недостаточно, убей тебя, и все, что у тебя есть на тебе, будет моим".

Хуан Лонг был в ярости, но вскоре он потерял свой гнев, как кончик кровавого меча, был уже заколот в горло.

Запах смерти никогда не был так близок!

Тело Хуан Лонга дрогнуло, когда он скрипел зубами и громко сказал: "Я могу извиниться перед тобой, не убивай меня, не убивай меня, я очень полезен, ты, ты можешь использовать меня, чтобы потребовать выкуп из Секты десяти тысяч мечей!

Окружающие культиваторы все выпустили взрывы насмешек, этот Хуан Лонг только что был надменным, как ад, но теперь он был таким мягким, что все смотрели на него свысока.

Йе Бай задумался на мгновение и внезапно улыбнулся.

В глазах Хуан Лонга появился обнадеживающий взгляд, думая, что сердце Е Бая было тронuto, он поспешил сказать взволнованно: "Мой талант силен, Секта Небесного Меча определенно не откажется от меня, и я все еще держу на себе Мастерскую Технику Меча Секты Десяти Тысячи, так что они должны заплатить, даже если цена будет еще выше"!

Мастер Очертания Секты Десяти Тысячи Мечей?

Взгляд Йе Бая слегка засиял, затем, взмахнув запястьем, кончик меча прошел сквозь горло, вызвав брызги крови.

"Хо-хо-хо"

Глаза Хуан Лонга расширились, из его уст доносились нечеловеческие звуки, глаза наполнились неверием, гневом, негодованием, а также страхом и сожалением.

Кровь распыляется все больше и больше.

Одежда Хуан Лонга была окрашена в красный цвет кровью, а затем его дыхание постепенно рассеялось, слишком мертвое, чтобы умереть.

Сунь Линь и Линь Фэй, который держал Хуан Лонг рядом с ним, были ошеломлены, их тела дрожат бесконтрольно, их глаза уставились на Ye Бай, боясь, что в следующий момент, Ye Бай убьет их.

Более того, сцена упала в мертвую тишину!

Ученики большинства людей ожесточенно сжимались, и звуки холодного дыхания, которые они издавали в обратном направлении, выходили из их рта.

Никто не ожидал, что Йе Бай действительно не пугает, но на самом деле нанес смертельный удар!

Красивые ивовые брови Су Мэй приподняли, слегка удивив глаза, но вместо того, чтобы разозлиться, на лице появилась улыбка удовлетворения.

В толпе, сдерживавшей свои эмоции, устремились культиваторы Wan Jian Sect.

"Ищите смерть!"

"Отважитесь убить сына нашего великого старейшины, вы мертвы!"

"Ну и что, если молодой патриарх Дэн Холла, наш клан Ван Цзянь, возможно, не будет бояться вашего Дэн Холла"!

Разъярённый и неистовый хриплый звук раздался, но те культивисты клана Ван Цзянь держали в руках только труп Хуан Лонга, но никто из них не осмелился на самом деле выступить против Йе Бая.

Йе Бай даже проигнорировал эти голоса, когда его взгляд упал на тело Сун Лин.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1252473>